

До встречи у ЧЕХОВА, в КАМЕРГЕРСКОМ

МОРОЗОВ ОТКРЫЛ КАМЕРГЕРСКИЙ

Задолго до этой встречи промышленник Савва Морозов по приглашению Станиславского и Немировича-Данченко побывал на их спектакле в театре сада «Зрмитаж». Восторженно отзываясь о постановке, игре артистов, Морозов сказал: «Новое здание надо вам, понимаю... Однако где его взять? Погуляем еще малость. Есть у меня на примете один дом...» Беседа, дошли до особняка Лианозова — бывшего владения князей Одоевских в Камергерском (перулок получил это название по придворному чину владельцев дворов, принадлежавших камергерам С.М. Голлицыну и В.И. Стрешневу).

Здание требовало серьезной реконструкции. И тогда близкий друг и единомышленник Морозова академик архитектуры Франц Шехтель согласился безвозмездно подготовить такой проект. На это ушло несколько лет, и уже в 1903 году Москва получила новое здание театра. Первые спектакли в Художественном стали явлением в культурной жизни города, а чеховская «Яйца» на занавесе — символом нового театра. Надо отметить, что Франц Шехтель блестяще справился с главной идеей: создал на малом пространстве уникальное по тем временам сооружение, под крышей которого сконцентрировались лучшие силы театральной Москвы. Причем архитектор сохранил исторически сложившуюся архитектуру центра города.

ДАВЫ НЕ УВЛЕЧЬСЯ ГИГАНТОМАНИИ

А несколько лет назад произошла встреча между мэром столицы Юрием Лужковым и главным режиссером Художественного театра Олегом Ефремовым. Разговор, в частности, велся о 100-летнем юбилее театра, о создании и установке

22 июня 1897 года известный актер и режиссер Константин Станиславский получил записку от театрального реформатора Владимира Немировича-Данченко, в которой автор просил коллегу приехать в ресторан «Славянский базар». Об этой встрече Станиславский оставил запись: «Мировая конференция народов не обсуждает своих государственных вопросов с такой точностью, с какой мы обсуждали основы будущего дела...» Этим делом и стало создание в Москве нового Художественного театра.

в Москве памятника А.П.Чехову. Мэр столицы тогда предложил: «А что, если создать не только памятник, но и нечто большее — театральную зону «Камергерский переулок». Сделать ее пешеходной. Думаю, правительство Москвы поддержит нас и даст средства...»

Рассказывает автор проекта пешеходной зоны «Камергерский переулок» Марк Фельдман:

— Главная задача заключалась в том, чтобы не увлечься гигантоманией Поклонной горы, Манежа. Мы постарались сохранить стилистику и дизайн архитектора Шехтеля, который умело сочетал новаторство и неброские доступные решения. При создании пешеходной зоны проезжая часть закрывалась для транспорта. И тогда пришла мысль: надо освободиться от тротуаров и создать сплошную пешеходную зону, покрыв ее брусчаткой

вместо традиционного асфальта. Такой принцип не сковывал пешеходов тротуарами, давал им свободу передвижения.

Мы также решили установить фонари вдоль зданий. Их конструкция повторяет светильники Художественного театра, подчеркивая среду эпохи. Постарались сохранить инфраструктуру пешеходной зоны и оставили ее в том виде, которая запомнилась москвичам, к которой они привыкли.

ЧЕХОВ НА СВОЕМ МЕСТЕ

И вот к делу уже приступили исполнители. Реконструкция идет полным ходом. О ней я попросил рассказать начальника Управления по реконструкции и развитию уникальных объектов Александра Сергеевича Матросова, выступающего в лице генподрядчика:

— Главное в нашей работе — следовать идеям и замыслам автора проекта. Он задуман интересно, творчески. Причем создание пешеходной зоны — не спонтанное решение. Оно утверждалось на общественном совете. Мы также учитываем промахи, которые были допущены при реконструкции Старого Арбата, Столешникова переулка. И не отступаем ни на миллиметр от тех принципиальных решений, которые заложены в проекте. А проблем достаточно, ведь время деформировало среду Камергерского, каждое десятилетие вносились изменения в интерьер, материалы. Некоторые проекты реконструкции и перестройки зданий принимались без учета уже сложившегося исторического места. Времени очень мало, одновременно приходится вести целый комплекс работ.

На мой взгляд, удачное место выбрано для памятника Антону Павловичу Чехову — у стены дома, где находится артистическое кафе. Великий писатель будто бы выходит на сцену Художественного, чтобы поклониться зрителю.

Хочется, чтобы новая пешеходная зона «Камергерский переулок» была принята москвичами и гостями столицы, стала достойным памятником архитектуры уходящего тысячелетия. И, как знать, может быть, в скором будущем, назначая важную встречу или свидание, мы будем говорить: «Давай, старик, встретимся у Чехова, в Камергерском».

Игорь БАРЫШЕВ

